

В.В. Козлов

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Между множеством школ современной психологии и интегративной парадигмой, интегративным видением человека существует глубокое различие.

Многие психологические парадигмы (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) в конечном итоге укоренены в механистическом видении (будь то физиологическая, бихевиористическая или психоаналитическая схема). Они работают с аналитической картиной психики.

Интегративная модель, как на объяснительном, так и на воздействующем уровнях укоренена в целостном, органическом, голографическом видении. Она работает с целостными, гештальтными состояниями [1].

Мировоззренческим оком интегративной методологии является принцип целостности, который подразумевает понимание психики как чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации.

Понятия «целостный подход», «целостная личность» использовались давно и разными направлениями и школами психологии: от гештальт и гуманистической психологии до отечественных направлений (культурно-исторический, деятельностный подходы и т.д.). Вероятно, сами понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески *τέλος* – свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель; *τέλειος* – законченный, полный, свершившийся; окончательный, крайний, совершенный). Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте.

Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное симметричное целое. Только в настоящее время, на рубеже веков, когда знания о психике человека пополняются не только за счет чисто научных исследований (в общем понимании этого), а еще и за счет существовавших всегда в качестве скрытых эзотерических знаний, можно говорить о более целостном понимании того, что такое человек и его сознание. И в этом смысле задача психолога (неважно, какой социодигматической принадлежности), которая пытается понять интегративную методологию, состоит в том, чтобы научиться воспринимать принципиально неаналитические, целостные образования.

Интегративная психология связана, прежде всего, с духовными практиками, с человеком развивающимся, с созданием для человека новых зон свободы через психотехническое освоение мира. В этом процессе впервые создаются новые возможности действий и обстоятельства, новые свободные пространства, которые, по сути, являются инструментами дальнейшего развития. И каждую следующую зону свободы нужно вновь завоевывать творческими актами, а не манипулятивными или репродуцирующими действиями [2].

Неудачные попытки провести различие между духовностью и религией, по всей видимости, являются самым главным источником неправильного понимания связи между академической психологией и религией. Духовность основывается на непосредственных переживаниях необычных измерений реальности и не обязательно требует того, чтобы контакт с божественным осуществлялся в особом месте или через официально назначенного человека. Он подразумевает совершенно особые отношения между индивидом и космосом и по сути своей является личным делом человека.

Мистики основывают свои убеждения на эмпирических свидетельствах. Они не нуждаются в церквях и храмах: среда, в которой они переживают священные измерения реальности, включая свое божество – это их тело и природа, а вместо официального священника им требуется поддерживающая группа соискателей или же руководство учителя, который обладает большим опытом во внутреннем путешествии, чем они сами.

Истоком всех великих религий послужили провидческие переживания их основателей, пророков, святых, и даже обычных последователей. Все величайшие духовные писания (Веды, Упанишады, буддийский палийский канон, Библия, Коран, Книга Мормонов и многие другие) основаны на непосредственных личных откровениях. Как только религия становится организованной, она совершенно утрачивает связь с духовным истоком и превращается в светский институт, использующий духовные нужды человека, не удовлетворяя их. Вместо этого она создает иерархическую систему, сосредоточенную на власти, контроле, политике, деньгах, обладании и на других мирских интересах.

Самым главным препятствием в изучении духовных переживаний, является тот факт, что академическая психология находится во власти материалистической философии и методологии, и ей недостает истинного понимания религии и духовности. В подчеркнутом отвержении религии они не проводят различий между примитивными верованиями народов или буквальными фундаменталистскими толкованиями священных писаний и тщательно разработанными мистическими традициями или духовными философскими учениями Востока.

Академическая психология огульно отрицала любые духовные понятия и виды деятельности, включая даже те, которые не протяжении многих веков основывались на систематическом интроспективном исследовании психики. Во многих из великих мистических традиций разработаны особые методы вызова духовных переживаний, и достигнуто соответствие наблюдений теоретическим выводам не хуже, чем в современной академической психологии.

Не нужно думать, что, говоря о духовных практиках, мы имеем в виду только медитации, депривационные техники, аскезу или молитву. В современных условиях труд, учеба, являются методами самосовершенствования, трансформации, служения и достижения пиковых, творческих состояний сознания.

Сложность предмета интегративной психологии заключается в том, что личность, ее содержание, не определяется лишь набором характерологических черт или неким проблемным состоянием. Как правило, за проблемами стоят более глубокие неосознаваемые структуры (гештальты, СКО, подавленные целостности, субличности, скрипты и т.п.). Более того, с интегративной точки зрения, они являются одновременным следствием всей психической реальности, включающей не только персональные, но и интерперсональные и трансперсональные мегаструктуры.

Интегративная методология исходит из постулата, что человек – существо целостное, т.е. самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию. Но человек – не единственная целостная сущность в мире. Все в природе обладает целостностью, сама природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является «целым» по отношению к своим частям и «частью» по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования: и часть, и целое – должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого существа. Отсюда понятна тяга человека выйти за свои пределы, трансцендировать, быть, чувствовать, осознавать себя частью мироздания.

Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир – это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. И хотя наш непосредственный опыт, кажется, говорит нам, что мы имеем дело с реальными объектами, на самом деле, мы реагируем на сенсорные преобразования объектов или сообщения о различиях. Как доказывает в своих работах Грегори Бэйтсон, мышление в терминах субстанции и дискретных объектов представляет собой серьезную эпистемиологическую ошибку. Информация течет в цепях, которые выходят за границы индивидуальности, и включает все окружающее. Таким образом, при интегративном взгляде на мир акцент смещается от субстанции и объекта к форме, паттерну и процессу, от бытия к становлению. Структура – продукт взаимодействующих процессов, не более прочный, чем рисунок стоячей волны при слиянии двух рек. Согласно интегративному подходу, Вселенная подобна живому организму, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в их отношении к целому [1].

Общий смысл интегративного подхода заключается в том, что психика человека является многоуровневой системой, обнаруживающей в личностно структурированных формах опыт индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания, трансцендирующего материю, пространство, время и линейную причинность. Сознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей объединять различные области психического в целостные смысловые пространства.

Целостность личности подразумевает учет всех ее проявлений (по крайней мере, тех, которые уже описаны, возможно, изучены, но не до конца объяснены): биогенетических, социогенетических, персоногенетических, интерперсональных и трансперсональных (последние два, на наш взгляд, включают ряд особенностей, еще мало принимаемых официальной наукой, но уже не отрицаемых как несуществующие). Если говорить о существовании такой личности, то она существовала века и существует в наше время (независимо от научных измышлений и образовательных систем, правда, чаще искореженная ими, но функционирующая интегративно и целостно).

Практические методы психологической и социально-психологической работы с использованием интегративного подхода включают в себя широкий спектр психологических техник, общим для которых является использование личностного ресурсного потенциала. Современный этап развития психологии выдвигает ряд кардинальных задач по научному и методологическому

осмыслению сформировавшихся подходов и поиску новых принципиальных идей, интегрирующих различные научные направления.

В известном смысле можно утверждать, что психология переживает своеобразный «кризис роста», подобный кризису физики в начале XX века. На наш взгляд разрешение этого кризиса связано не столько с поиском новых фактов или закономерностей, сколько с новыми методологическими подходами и новым уровнем осмысления сознания человека как целостной системы.

Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством как для профессионалов (психологов, социальных работников, психотерапевтов), так и для их клиентов.

Любые теория, концепция, терапевтический миф, учение, идея, житейское суждение о психической реальности при кажущейся зачастую их полноте и универсальности являются справедливыми лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности.

Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке интеграции, а рефлексивное понимание и принятие – к интегративной психологии. Наш разум производит объяснения, а реальность снисходительно принимает любое из них.

В первом приближении мы хотим заявить, что интегративная психология является не сводом правил, определяющим процесс психологической работы, а скорее направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение.

В конце 20-го столетия, лишаясь привычной материалистической методологии и испытывая воздействие многих направлений зарубежной науки, российская психология рисковала при не критическом восприятии всего иноземного утратить определенность цели и четкость ориентиров. Сегодня как никогда необходимы историческая преемственность и методологическая заданность при выборе путей развития психологии. Этим условиям в полной мере удовлетворяет интегративная психология.

Мы уже понимаем, что наше представление человека как живой, открытой, сложной, многоуровневой самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и новые формы организации, является новым категориальным осмысле-

нием традиционных холистических подходов в теологии и философии. На наш взгляд, любая психологическая практика должна придерживаться интегративной парадигмы построения науки, то есть системы, в методологическую основу которой положена целостная модель Вселенной и сознания человека.

Именно интегративный подход в значительной степени изменил философию естественных наук в начале XX века. Развитие таких областей, как квантовая механика, релятивистская физика, теория катастроф и модели странных аттракторов в математике, лазерные технологии сильно трансформировало подход к научным исследованиям. Само представление об объекте и субъекте научного опыта претерпело значительные изменения. Принципиальная невозможность отделить наблюдателя от объекта наблюдения и принципиальная взаимосвязь объектов и явлений, традиционно считающихся совершенно независимыми в ньютоно-картезианской парадигме науки, совершили революцию в научном взгляде на мир.

В области науки о сознании новые подходы, берущие начало в философии квантовой механики и релятивистской физики, удивительным образом смыкаются с философией и методологией восточных философских школ. Прежде всего, следует отметить представления буддизма о взаимосвязанности всех явлений, *взаимобитие* и невозможности выделения судьбы отдельной личности [3].

На наш взгляд, именно интегративная парадигма может стать методологической основой, как в развитии психологических практик, так и в академической психологической науке XXI века.

1. Козлов В.В. Интегративная психология. Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2007. – 528 с.

2. Козлов В.В. Трансперсональная психология. – М.: Изд-во АСТ, 2010. – 512 с.

3. Козлов В.В. Психология буддизма. – М.: Изд-во Института консультирования и системных решений, 2011. – 302 с.

Мақалада зейінді бүтіндік принципіне акцент жасай отырып, психологиядағы интегративті парадигмалардың ерекшеліктері талданады. Ғылымилықтың ньютондық-картезиандық моделінен бөлек, принципалды тезистерде интегративті психологияның парадигмалары ашылады.

Peculiarities of integrative paradigm of psychology with stress on integrity as a principle are considered. The paradigm of integrative psychology is being revealed by fundamental theses other than Newton-Cartesian science model suggests.